

эне бдер түрү зүдүгән картад, у-хәгән гаргагад, чирән хурисан тинилгән, чирә-
кәрин гәсә хәллад, иниден-наден-би-ду дунде эне бдерән бңгөрүлбе биден.

Эне Цагаган игәдже гаргаведен. Иракче Цагаган онгданар, орен нутектан, гар-
сен газертан, угасен усендан, олен ахенер-дүнер дундан, орагана эрәсә гәтлек-
сен отек-тагачедан, уртакедан орхени арван холва сәнәр гаргахе болойе....

ЯВНА ГОГОЛЬ.

Выдержка из письма казака в редакцию „КВ“:

...„Наши чечевичники и господа „добраршейцы“ всюду возмущаются моим поведением, говоря „ведь это безобразие; интеллигентный молодой человек, дворянин и не может найти себе лучшей компании, как калыки: в синема идет с калыками, в ресторане с калыками, танцует с калыками, гуляет с калыками и в квартире всегда полно калык; недостает, чтобы женился на калычке“.

Я же, нужно сказать правду, имел друзей и приятелей только калык, другой публики я сторонюсь. Везде и всюду я горжусь калыками и калыка я ставлю выше русского. Я хочу быть одним неразрывно цылым с калыками, я хочу знать и изучить все и вся что касается калык.. Я многое знаю, что касается жизни калык, но мне хотелось бы узнать еще больше.

Европейская война началась тогда, когда я перешел во второй класс кадетского корпуса; потом революция, Донской Кадеткорпус, отступление и т.д. Я был ребенком. Когда я ничего не знал еще, тогда я много соприкоснулся с жизнью калык, но теперь у меня обо всем этом остался туманный след. Мне очень хотелось бы знать все ваши обычаи, обряды и т.д., но, увы, здесь это сделать очень трудно.

Я всегда говорю калыкам: „гордитесь своим именем; не закрывайте свои глаза, вспомните все прошлое и вы увидите где истина, где правда“... Мне хотелось бы устроить так, чтобы мы, не-калыки и калыки - шли все рука об руку за освобождение дорогой, нашей Кавказии. Но беда в одном, многие смотрит так: „пускай кто-то делает, а мы на все согласны“. Люди, несмотря на все переживания и испытания, не могут понять до сих, что счастье Родины в наших руках, что мы должны неустанно работать и идти к известной нам цели. Я имой отец убиваем все свое свободное время на работу и борьбу за наше дорогое всем нам Больное Казачество. Хочет работать, работать и работать, но времени никак не хватает... У меня к вам большая просьба: если вы где-либо сможете достать открыток степи с кибитками, хорошую конскую голову, то пожалуйста примите мне. Я рисую и мне хочется нарисовать что либо родное, а рисовать не с чего.

Желаю хорошего успеха в вашей работе за счастье своего народа и всей Кавказии...“

Г. ВЛАДИМ.

-----00000-----
---000---

А БРАТЯМ-КАВКАЗИИ!

Говорит вам казак, Донской Земли, партизан Чернецовец. Говорю о том, о чем тоскует моя казачья душа.

Великой хочу я видеть свою мать Кавказию в будущем. Великой в свободе, труде; великой в исканиях и достижениях; хочу видеть ее вольной и свободной, а народ казачий сильным, здоровым, культурно преуспевающим, хозяйственно мощным. Хочу я этого и иду по пути казачьей вольности потому, что знаю, как Россия душила нас, казаков, уничтожала наших казачьих борцов, которые жизнью своей отстаивали высшее казачье право и честь казачья.

Та была Россия „белая“, царская, а теперь советская „красная“ Россия делает тоже самое: нашу мать Кавказию буквально уничтожает, нашихотцов, матерей, жен и детей, братьев и сестер ссылают в Соловки, Сибирь, выгоняют из родных пепелищ.

Страдания и мучения казачества, безмерны, а уменьшить эти страдания, уничтожить их зависит от нашей воли, от нашей жертвенной готовности к борьбе за свое родное Казачество.

Потому я вас, дорогие братья и сестры, прошу освободиться от русского тупана, изучать свое казачье прошлое, что вам принесет духовную силу. Бросьте вы чужие романы читать, а возьмитесь за свою казачью литературу, изучайте ее, что по-

кажет вам, как наша мать Казакия страдает, как она детей своих просит, зовет к себе на помощь. Дорогие братья и сестры! Наш долг — помочь ей, распятой и кровью истекающей. А желание помочь породит в вас знакомство с нашей историей, для чего нужно внимательно читать свой казачий журнал „Вольное Казачество“, который проповедует равенство, мир и свободу всем народам, всему миру, служит Справедливости и Правде. Журнал „ВК“ для нас, вольных казаков, является Солнцем и оно согрело наше „замороженное“ сознание, разбудило нас, осветило нам путь, по которому мы теперь идем гордо и смело, с честью в своем сердце, с правдой на своем челе.

Братья казаки и казачки! Сначала голос В.К. мало был слышен, его заглушал разные нестройные голоса всевозможных „единицеделителей“.

То было начальное тихое журчанье маленьких ручейков, а сейчас голос В.К. раздается громко, его грозный гул слышен всюду. Я уверен, что недалек тот час, когда эти „ручейки“ сольются в один громкий, могучий, всеразрушающий поток Вольного Казачества, неудержимо стремящегося к освобождению от власти проклятых тиранов Родных Краев, к берегам Казакия.

В изгнании пребывая, тяжкую долю изгоя безропотно неся, моральную силу для продолжения душевных мук я черпал в пламенной вере в освобождение и возрождение в недалеком будущем нашей матери Казакия. Ей одной отдаю все свои помыслы, отдаю если понадобится, и все свои силы, свою жизнь...

Теснее, дорогие братья и сестры, смыкайте свои ряды под знаменем В.К. Быстрее стремитесь к созыву наших свободных Кругов и Рады. Почивших заветы выполняй, живых верой вдохновляя, собратьев своих заражайте Надеждой, Верой и Любовью в скорое освобождение Казакия. Своим примером, активным своим действием закаляйте волю к борьбе за мать родную — Казакия.

Когда на пир вольноказачий, свободный и торжественный, орлами боевыми слетимся, все радостно и торжественно обнимемся, Свободу Казачью воспоем, — тогда не будут у нас более жертв казачьих дорогих, тогда все единым хором споем, что это — РАЗ И НАВСЕГДА!

Вольн.каз. ИВАН ВОЛЫРЕВ.

---000---

---0---

ИНФОРМАЦИЯ ПО КОЛОНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ.

Мировой экономический кризис повсеместно расширяется и углубляется. В результате этого положение рабочих все больше и больше ухудшается: значительно уменьшаются заработки работающих, увеличивается число безработных. Особенно сильно ухудшается положение эмигрантов, против которых, как против иностранцев, во многих государствах создаются ограничительные меры. Все это, наряду с фактической невозможностью возвращения нас на родину, где продолжает царить небывалый гнет над человеческой личностью и неопишуемая материальная нищета, ставит нас, эмигрантов, перед возможностью каряких бедствий...

Отсюда, с несомненной ясностью, выявляется необходимость — искать для нас возможности массового, прочного устройства на землю, чтобы этим путем обезопасить себя хлебом и кровом.

Констатируя этим свою полную правоту в моих прошлых анализах положения и поисках возможности нашего общего устройства на землю, я и сейчас нахожу необходимым продолжать эти попытки.

Как познать калмыки, в прошлом году мы получили от 370-ти человек наших собратьев право — говорить от их имени в переговорах для переселения в Мексику через посредство „Славяно-Американского Колонизационного треста“. К нашему огорчению, вследствие финансовых затруднений, слишком грандиозного размера намеченной работы и некоторых неприемлемых условий, выдвинутых американской стороной треста, которые не могли принять эмигрантская сторона, ныне дело это можно считать закончившимся неудачей.

Однако, я ни в коем случае не нахожу себя виноватым, что интересовался этим